

А.А. Зайцева, О.Л. Зайцева

Использование языковых средств в качестве маркеров аргументации в дискурсе

В теоретическом плане аргументация изучается многими дисциплинами (философия, психология, дискурсивная лингвистика и др.) и базируется на представлениях формальной логики об индуктивных и дедуктивных умозаключениях, о поверхностном оформлении убеждения и применении его, к примеру, в риторике. С точки зрения лингвистики, при изучении аргументации следует принимать во внимание теорию значения (теорию референции и теорию употребления). Использование языковых средств в речевом акте коммуникации (дискурсе) не является произвольным; оно носит прагматический характер, т.е. зависит от реального процесса общения, который включает не только информативное содержание высказывания, но и воздействие на адресата, управление его деятельностью.

Поэтому аргументация понимается нами в терминах прагматического намерения говорящего оказать воздействие на слушающего и убедить его в истинности представляемой ему информации (пропозиции) с учетом пресуппозитивных условий самого говорящего и слушающего. Последнее приводит к возникновению дополнительных намерений говорящего, которые рассматриваются как вспомогательный мотив самого прагматического акта аргументации. Сопутствующие основной цели мотивы говорящего определяют тип аргументативно-прагматического контекста. Выделяют две основные линии в речевом акте аргументации: интенционально обусловленная логическая линия (основная) и экстен-

сионально обусловленная эмотивная линия (дополнительная).

Прагматический аспект высказывания, как известно, содержит информацию об условиях коммуникации, учитывает фактор ролевых отношений, отражает разнообразные данные, концентрирующиеся вокруг говорящего субъекта. В прагматическом контексте центром смыслового пространства становится человек. Аргументативная составляющая дискурса оперирует понятием истинности передаваемой говорящим информации через приведение весомых доказательств.

Структура аргументации в формально логическом приближении имеет следующий вид: тезис – аргумент/контраргумент – (вывод). В рамках проводимого нами описания языковых средств аргументации целесообразно подразделить все контексты на два типа: тезисные и аргументативные/контраргументативные.

Тезисные контексты автономны и самодостаточны. Аргументативные контексты – связанные и синсемантические. Маркерами связности текста могут выступать наречия и адвербиальные конструкции, которые берут на себя функцию аргументации при модификации ими пропозиции. В нашем исследовании мы ограничиваемся изучением системы и функции только модусных наречий (и эквивалентных им адвербиальных конструкций) в строго ограниченных аргументативных/контраргументативных и тезисных контекстах с «ослабленным» тезисом. В семантике модусных наречий (*probably, hardly, really, surely, certainly, admittedly, alternatively, therefore, moreover, yet, etc.*) находит отражение категориальное значение модальности. Модальность связана с предикативными свойствами глагола, входящего в пропозитивное ядро высказывания и оформляющего связь с субъектом высказывания на уровне предикации.

Модусные наречия (или наречия пропозиционального отношения) получают свое название по той части высказывания, в которой они функционируют. Иными словами, они не входят в пропозитивную часть высказывания, а функционируют в модусной части, которая содержит оценку передаваемого факта. С точки зрения синтаксиса текста такие наречия выполняют функцию сентенциальной адвербиальной модификации пропозиции.

Для описания коммуникативно-прагматических функций модусных наречий существенным является то, что, в основном, речевые акты выполняют аргументативную функцию, т.е. ставят цель привести получателя речи к некоторому определенному выводу или, напротив, отклонить его.

Специфическая аргументативная функция модусных наречий заключается в создании модальной ситуации выбора, когда говорящий

допускает существование двух противоположных утверждений, производит выбор из имеющихся альтернатив или предлагает адресату произвести его и склоняется при этом (и/или склоняет собеседника) к одному из утверждений.

Обобщая проанализированный языковой материал, можно предложить некоторую типологию аргументативных контекстов (ситуаций): 1) альтернатива в пресуппозиции; 2) одна часть альтернативы выражена экспликационно, другая – в пресуппозиции; 3) обе части альтернативы названы. Кроме того, альтернатива может быть «закрытой» (или...или) и «открытой» (или...или...или...).

Выполняемая функция создания ситуации альтернативы позволяет модусным наречиям соотносить высказывания, в которых они употребляются, с предшествующим контекстом, устанавливая тем самым аргументативную связь между высказываниями.

Именно благодаря выполнению основной прагматической функции – аргументативной – становится возможной реализация модусными наречиями целого ряда других важных коммуникативно-прагматических функций: установления коммуникативной согласованности между партнерами по коммуникации, функции воздействия, фатической функции. Существенна также роль модусных наречий в маркировании категоричности/некатегоричности высказывания. Кроме того, модусные наречия реализуют целый ряд частных, контекстуально обусловленных косвенных речевых актов, как, например, введение пресуппозиции подозрения, допущения, вызова, опасения, сожаления, иронии, обещания, заверения и др. В ряде случаев модусные наречия имеют значение утверждения, категоричности, уверенности.

После краткой характеристики аргументативных возможностей модусных наречий, перейдем к рассмотрению примеров, иллюстрирующих использование этих языковых средств для выражения аргументации в тексте в различных типах контекста. Прежде всего заметим, что при определении функциональной степени реализации аргументации в тексте следует учитывать и положение модусного наречия в структуре пропозиции. Как и любой другой вводный элемент, наречие может употребляться в предложении в четырех позициях: в начальной – *Ironically, it broke their long run of consecutive UK number 1 hits, being held off the top by Engelbert Humperdinck's schmaltzy Release Me*; в средней – *He graduated, probably in 1924, although he was still playing a leading part in the school's sporting activities in 1925, even though he was small for basketball and baseball*; и в конечной позиции – *Women are a lot more rhythmic, naturally.*

Кроме позиционного различия модусные наречия отличаются по

своим семантико-прагматическим характеристикам; они подразделяются на собственно модальные наречия (типа *surely*), наречия, выражающие мнение (типа *honestly*) и логические наречия (типа *moreover*)

Еще одно наблюдение над функциональным аспектом модальных наречий. Слова, модифицирующие только предикат, теряют силу модального наречия (т.е. сентенционального модификатора) и сужают радиус своего воздействия; они теряют возможность выражения аргументации в тексте. Сравните,

*Rap's ante had been **significantly** raised by the arrival of Public Enemy and N.W.A.*

***Significantly**, Shankar's champion George Harrison was allowed two writing credits on RUBBER SOUL, Think For Yourself and If I Needed Someone (also a hit for the Hollies).*

Такое наблюдение значимости позиции наречия в предложении не противоречит разделению слов на зависимые и независимые от окружающего контекста и согласуется с представлением о принципиальном различии таких высказываний, как: *He explained things wisely* и *He explained things, wisely*. В первом предложении наречие занимает зависимое положение, а во втором – независимое, которое придает ему большую значимость и является причиной изменения функции наречия. В последнем примере наречие выступает в качестве модификатора всего высказывания. Думается, что последний пример-контраст наглядно иллюстрирует две основные функции наречий: модификатора предиката и модификатора предложения.

Позиция наречия в структуре высказывания производна от аргументативно-прагматической силы воздействия пропозиции на слушающего. В сильном аргументативном контексте наречие функционирует в середине пропозиции, в слабом аргументативном контексте – в начале пропозиции. Обособление наречия в любом его положении дает ему возможность осуществлять дополнительно функцию текстового связывания пропозиций в контексте. Поэтому аргументативная нагруженность наречия зависит от его положения в структуре текста; инициальная позиция характеризует ослабление аргументации в тексте и манифицирует необходимость усиления аргументации; положение наречий внутри структуры предложения указывает на сильный аргументативный аспект текста и, как результат, наречие изменяет свою интерпретацию. Приведем примеры.

In some respects, the swing era passed Louis Armstrong by, leading some observers to suggest that his career was on a downward slide from that point on. **Certainly**, the big band Armstrong fronted in the '30s was gener-

ally inferior to many of its competitors, but his playing was always at least as strong as that of any of the other virtuoso instrumentalist leaders of the era.

Наречие *Certainly*, находясь в начальной позиции, усиливает аргументацию всего предложения, та же ситуация наблюдается в русском варианте.

For almost 50 years he had been an entertainer – he would probably have preferred and used the term 'hustler' – and he was not about to change.

Наречие *probably*, находясь внутри структуры предложения, указывает на сильный аргументативный аспект текста и распространяет свое влияние лишь на внутреннюю часть предложения.

При анализе контекстов функционирования модусных наречий мы пришли к выводу, что любое наречие в принципе может быть сентенциональным с точки зрения радиуса модификации, но всякое наречие определяет аргументативные контексты. Последние нам представляются в двух планах: собственно аргументативные, содержащие доказательство и подвергающие высказанную ранее мысль, и тезисные, содержащие утверждения, не требующие доказательства. Данное разделение помогает оценить высказывание (текст) с точки зрения заложенной в нем информации и с точки зрения его прагматического развертывания.

Появление наречий в тезисной части высказывания сигнализирует ослабление ассертивности данного тезиса, и одновременно предопределяет введение аргументативной части. При усилении тезисной части аргументативная часть не ослаблена и достигается прагматический эффект высказывания. При ослабленной аргументативной части и при сильной тезисной части необходимо употребление наречия для достижения цели высказывания – убеждение слушающего в правоте говорящего.

Адвербиальные функции и адвербиальная семантика по своей сути носят оценочно-назывной характер. В отличие от других классов слов наречия модифицируют связи между суждениями, как продуктами речемыслительной деятельности, в связи, существующие в онтологической действительности. Природная двойственность наречий дает им возможность, с одной стороны, входить в пропорцию (предикация), а с другой – в модус (сентенциональные наречия). В своей последней функции наречия и получают способность выражать аргументативные отношения и выступать в качестве аргументативных маркеров в тексте.